

Четвёртая Гора и Море готовилась очень и очень долго. Правильнее было сказать, что они всегда находились в состоянии подготовки. Как только чужаки атаковали, звёздное небо Четвёртой Горы зарокотало. Начали появляться массивные строения — дворцы Ямы — короля загробного мира. Сквозь небеса протянулись бурлящие воды жёлтых источников. Не успели чужаки толком организовать наступление, как в их рядах зазвучали душераздирающие вопли. Они понесли тяжёлые потери, даже не успев ступить на территорию Четвёртой Горы и Моря. С этой Горы с боевым кличем пошли в бой множество практиков.

— Умрите!

Самой странной оказалась реакцией не Четвёртой Горы, а Девятой. В момент прибытия чужаков из неизвестного места вырвался слепящий свет, накрывший всю Гору и Море. Он не трогал местных практиков, а вот чужаков вмиг разрывал на куски.

Началась война между миром Горы и Моря и 33 Небесами!

В это же время весь мир Горы и Моря накрыла его воля. Её целью были чужаки. Во всех уголках мира зазвучали крики. Их физические тела, культивация оказались подавлены. Практически с начала вторжения их боевая мощь упала до шестидесяти процентов! И это лишь один из пугающих аспектов мира Горы и Моря. Это место было не только местом, где бессмертные могли восполнить силы после прошлой опустошительной войны. Всё-таки мир Горы и Моря появился во время войны, поэтому вполне логично, что его создавали и для использования в военных целях.

— Мир Горы и Моря!!! — раздался яростный крик с 1 Небес.

Внезапно появилась худая фигура. Каждый его шаг встряхивал мир Горы и Моря. Он проецировал сокрушительную ауру парагона! Судя по всему, давление мира Горы и Моря не особо на него влияло. В его профиле угадывалась сильная худоба, но по мере приближения он начал увеличиваться в размерах. В мгновение ока он вырос до трёхсот метров, потом до трёх тысяч... и, наконец, до тридцати тысяч метров! Своим обликом он напоминал свирепого зверя, покрытого чешуёй, с длинным хвостом. Из его головы торчал рог, испускающий пугающую энергию. К тому же вокруг него шипело чёрное пламя, а глаза напоминали раскалённые угли. Куда бы он ни устремил свой взгляд, звёздное небо искажалось и искривлялось.

В мире Горы и Моря он боялся только одного человека. К тому же, удостоив мимолётным взглядом всё сущему внизу, его взгляд на мгновение дольше задержался ещё на двух практиках! Один находился на Четвёртой Горе и Море, другой — на Восьмой Горе и Море. Одним был Кшитигарбха, другим — Мэн Хао.

Кшитигарбха воспринимался им серьёзно из-за могучей энергии, поднимающейся от Четвёртой Горы. Его сила, очень близкая к парагону, могла потрясти высочайшие Небеса и все Горы и Моря! Мэн Хао же удостоился такой чести после убийства Белого лорда. Всё-таки Белый лорд... был одним из чужаков с 1 Небес, одним из подчинённых этого зверя!

— Жалкий мир Горы и Моря! — пробасило существо высотой тридцать тысяч метров. — Одного войска моих 1 Небес хватит, чтобы уничтожить вас! Мои генералы, время пришло. Ваше превосходительство Маньдило, высокочтимые дьяволы настало время... кровавой жертвы! Пожертвуйте кровь бессмертных мира Горы и Моря Небесам и их призраков. Заберите всю жизнь этого места... и обратите всё в прах!

Эти слова эхом прокатились по всему миру Горы и Моря. С 1 Небес в мир Горы и Моря бурным потоком полились полчища чужаков. В плане культивации и умения убивать вторая волна чужаков намного превосходила первую. Это явно были элитные и самые умелые бойцы.

Загремели взрывы. Горы и Моря задрожали, когда на их территории усилился накал боя. К тому же среди них выделялись три чужака. Их пол невозможно было определить, всё скрывала чешуя, а глаза, казалось, горели. Троицу возглавляло существо высотой в три тысячи метров, окутанное языками пламени и эманациями, уступающими только эманациям парагона. Им был верховный владыка! Псевдо парагон!

Позади псевдо парагона стояли ещё два чужака. Их глаза сияли алым, а на губах играла хищная улыбка. Их культивация тоже поражала воображение, у них имелось по 6 эссенций! Один из них носил золотые доспехи, только вот на одной из рук они были полностью разбиты. Этот чужак пытался забрать Белого лорда. Он буравил взглядом Мэн Хао на Восьмой Горе и Море. Эти двое не являлись ни парагонами, ни верховными владыками. С 6 эссенциями они находились на вершине могущества. Такая сила позволяла им сеять смерть и разрушение на любом поле боя.

Из 33 Небес первыми запечатали мир Горы и Моря именно 1 Небеса. Десятки тысяч лет они служили первым барьером, не позволявшим практикам охраняемого им мира сбежать. Ничего удивительного, что 1 Небеса являлись домом таких могущественных существ.

Сердца десятков тысяч практиков мира Горы и Моря дрогнули. Все взгляды были обращены на парагона, парящего над 1 Небесами. Его неописуемая аура распространилась через весь мир Горы и Моря. Его энергия могла сотрясти Небо и Землю. Один взгляд мог уничтожить любое живое существо. Такое могучее божественное сознание могло заставить задрожать даже экспертов царства Дао... словно они оказались перед лицом ни с чем не сравнимой силы.

— Парагон...

— Это сила парагона...

— 33 Неба... Сколько же у них парагонов?..

Даже лорды Гор и Морей были изумлены. Даже с благословением силой Гор и Морей защитники чуть было не потеряли волю сражаться.

Парагон чужаков высотой в тридцать тысяч метров поднял руку к груди и резко выбросил её вперёд, в сторону мира Горы и Моря. Звёздное небо с грохотом начало отслаиваться и раскалываться. Сила парагона устремилась к Четвёртой и Восьмой Горам! Он хотел устранить две главные угрозы божественным сознанием!

— Игу, запомните имя того, кто вас уничтожит. Это моё истинное имя. Десятки тысяч лет оно оставалось неизменным!

Нисходящая рука парагона чужаков вызвала дрожь в Небе и на Земле. Мир Горы и Моря задрожал, его практики почувствовали жуткое давление в звёздном небе. Это давление с лёгкостью оттеснило силу Гор и Морей и устремилось к Мэн Хао. Это давление несло с собой волю истребления, нацеленную на то, чтобы разорвать его на части и уничтожить тело с душой.

Мэн Хао прищурился. За годы натренированное шестое чувство забило тревогу. Ощущение надвигающейся опасности воспламенило его культивацию. Мэн Хао понимал, если не отобьёт

атаку парагона... тогда она гарантировано его уничтожит! К счастью, парагон Игу не сфокусировал всю свою силу на убийстве Мэн Хао. Он разделил её на две части: одна была отправлена в Мэн Хао, другая — на Четвёртую Гору и Море, где в гуще дворцов короля Ямы на угольно-чёрном участке земли в подземном царстве стояла статуя человека в позе лотоса высотой в три тысячи метров. Статуя лорда Четвёртой Горы и Моря Кшитигарбхы! Он являлся самым могущественным лордом Горы и Моря... а также сильнейшим человеком в мире ниже уровня парагона! Вокруг статуи без остановки кружило множество душ. Всё-таки Четвёртая Гора контролировало царство умерших всего мира Горы и Моря, а её лорд также являлся владыкой загробного мира Горы и Моря!

Когда сила парагона чужаков почти достигла цели, казалось, навеки сомкнутые глаза статуи внезапно открылись. По статуе начали расползаться трещины. Она с треском подняла руку и с силой ударила перед собой пальцем. Послышался грохот, каменное тело Кшитигарбхы слой за слоем рассыпалось. Давление парагона чужаков внезапно остановилось, словно натолкнулось на преграду.

В обломках статуи осталась сидеть истинная форма Кшитигарбхы — древнего, как само время, старика в длинном жёлтом халате. От него во все стороны растекалась невероятная энергия. Стоило ему поднять руку и выполнить магический пасс, как задрожали Четвёртая Гора и Море, из жёлтых источников и дворцов короля Ямы зазвучали песнопения. Сила благовонного пламени начала фокусироваться на Кшитигарбхе. Давление парагона чужаков раздавил удар пальца Кшитигарбхы. Лорд Четвёртой Горы слегка побледнел, но быстро оправился. В его глазах разгорелся странный свет.

— Принять удар и не ударить в ответ? — холодно произнёс он, подняв руку над головой. — Это идёт вразрез с Дао Кшитигарбхы.

Голос старика обладал странным тембром. Как только он поднял руку, дворцы короля Ямы и жёлтые источники вместе с беспредельной силой благовонного пламени трансформировались в огромную руку, которая унеслась в звёздное небо к парагону чужаков! Не имело значения, что тот обладал могучей культивацией или являлся парагоном. Раз этот парагон атаковал Кшитигарбху, он просто не мог не ответить! Он атаковал в ответ, ведь пришло время обнажить мечи!

— Хм? — протянул парагон чужаков, глядя на Четвёртую Гору. — Он обладает силой владыки дао... но накопленное за десятки тысяч лет благовонное пламя даёт ему могущество... верховного владыки...

Пока парагон чужаков пытался справиться с изумлением, его атака приближалась к Мэн Хао на Восьмой Горе. С ярким блеском в глазах Мэн Хао вскинул обе руки и призвал Мост Парагона. Его божественное сознание взорвалось восьмьюдесятью процентами мощи парагона. Сокрушительная сила встретила давление парагона и вступило с ним в борьбу. Грохот от их столкновения напоминал серию громовых раскатов. Звёздное небо содрогнулось и потемнело. Всё из-за слепящего света Моста Парагона. Множество фигур шагали по мосту. Причём каждая обладала по-настоящему пугающей аурой.

Изумлённый ещё больше, парагон чужаков был вынужден признать, что недооценил мир Горы и Моря. Его план одним махом уничтожить двух самых опасных оппонентов с треском провалился. Что один, что второй превзошли все его ожидания.